

В. Н. Гуляихин

АГЕНТЫ ПРАВОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА¹

Аннотация: Статья посвящена анализу воздействия агентов правовой социализации на эволюцию человека как субъекта права в контексте современной социокультурной ситуации. Автор делает вывод, что в этом процессе наиболее значительную роль играют пять основных агентов: семья, в которой из-за глобальных трансформаций все сильнее проявляется негативная тенденция снижения традиционной роли отца, олицетворяющего для ребенка порядок, дисциплину и закон; школа, выполняющая заказ государства по правовому воспитанию и обучению молодого поколения; сверстники, представляющие психосоциальную оппозицию родителям, школе и государственной правовой политике; СМИ как институт правового просвещения; общественные организации, оказывающие существенное воздействие на процессы формирования системы аксиологических ценностей культуры граждан.

Ключевые слова: юриспруденция, правовая социализация, правосознание, правовая культура, правовые ценности, агенты социализации, семья, школа, СМИ, общественные организации.

Необходимость развития институтов гражданского общества и становления правового государства в России объективно предполагает создание системы защиты естественных прав и свобод человека, которую должны поддерживать не только государственные правоохранительные органы, но и сами граждане. Для успешного функционирования такой системы важно, чтобы в общественном сознании укоренилась соответствующая иерархия правовых аксиологических ценностей. Одним из важнейших средств ее формирования выступает правовая социализация, благодаря которой субъекты общественной деятельности могут оказывать противодействие негативным явлениям правовой жизни, покоящимся «на всеобщем, исторически устойчивом очерствении сердец и недостатке воли к правому праву»². Из-за наличия устойчивых негативных тенденций в правовой жизни человека исследование деятельности субъектов (агентов) его правовой социализации является весьма актуальным для современного гуманитарного дискурса.

Агентами правовой социализации могут выступать как индивидуальные, так и коллективные субъекты, которые осуществляют процесс социализации индивида в исторически сложившемся контексте общественно-правовых отношений. В зависимости от этапов эволюции человека меняются отдельные люди, социальные группы и общественные институты, оказывающие воздействие

на личностное становление индивида. Агенты могут как способствовать, так и затруднять процесс утверждения «Я» по отношению к «Другому». На тенденцию его развития они могут оказывать как прямое, так и опосредованное воздействие. Многое здесь зависит от правовой системы общества, которая определяет специфику правовой жизни человека и характер деятельности агентов социализации. Современная реальность такова, что личность должна выступать не только в качестве объекта позитивного права, но и активным его субъектом, стоящим на страже не только своих интересов, но и защищающим Закон, который воплотил в себе все установки естественного права.

Одним из влиятельных агентов первичной правовой социализации является семья, которая является носителем исторически обусловленного нравственно-правового комплекса. В ней главным действующим лицом выступает мать, создающая первичную социокультурную среду. Она первой начинает закладывать в сознание малыша правила поведения и принципы отношения к Другому. Ее любовь может быть слепой, поскольку материнское сознание «говорит»: «нет злодеяния, нет преступления, которое могло бы лишить тебя моей любви, моего желания, чтобы ты жил и был счастлив»³.

Современный институт семьи и брака переживает системный кризис, что негативно сказывается на его роли в качестве субъекта правовой социализации. Одним из его проявлений является психосоциальный феномен, ко-

¹ Статья написана при поддержке гранта РГНФ и АВО №11-13-34003 а/В

² Ильин И.А. О сущности правосознания / Общее учение о праве и государстве. Собр. соч. М., 1994. Т. 4. С. 158.

³ Биркхойзер-Оэри О. Мать. Архетипический образ в волшебной сказке. М., 2006. С. 7.

торый американские психоаналитики назвали «мамизм» («matism»). Его суть заключается в чрезмерном властвовании матерей в семье, когда они практически полностью отвергают экзистенциальные интересы и потребности своих детей. В своей книге Ф. Уайли называет таких матерей «гадючьим племенем»⁴. Ее издание послужило мощным толчком к острой общенациональной дискуссии по вопросам семейных ценностей в американском социуме. Проанализировав социокультурные истоки и психосоциальные основания этого явления, Э. Эриксон делает вывод, что было бы неправильным обвинять только «мамочек» в неудачах становления человека как полноценной личности. «Мамизм» – это продукт индустриальной эпохи общественно-исторического развития человечества, когда роль мужчины в семье резко снижается по объективным социально-экономическим причинам. Этот психосоциальный феномен возникает во всех индустриальных обществах. В России он стал широко распространяться уже в прошлом веке. Выдающаяся советская актриса театра и кино Фаина Раневская гениально сыграла роль такой «мамочки» в фильме «Подкидыш». Крылатая фраза «Муля, не нервируй меня», придуманная актрисой, потом всю жизнь преследовала ее. Сказанные с особой эмоциональной интонацией, эти слова отражают сложные отношения в новом типе семьи, в которой доминантой выступает властная и эгоцентричная, но все же несчастная супруга. Такие деформированные семьи создают неблагоприятный психосоциальный контекст для первичной правовой социализации ребенка, который после шести лет остро нуждается в заботе и руководстве своего отца. Принижение и умаление позитивной роли мужского начала в семье приводит к «спутанности» развивающегося правового сознания ребенка. В его ценностную систему может так и не войти уважение к закону, олицетворяемого для малыша отцом, который представляет для него не только мир мысли, путешествий и приключений, но и мир закона, порядка и дисциплины. Если в раннем возрасте отец не приучил его к порядку и дисциплинированности, то сильно возрастает вероятность того, что в будущем этим займутся уже в более жесткой форме общественные институты и правоохранительные структуры⁵.

Э. Фромм сформулировал принцип отцовской любви, существенно отличающейся от безусловной материнской любви: «Я люблю тебя, потому что ты удовлетворяешь

моим ожиданиям, потому что ты исполняешь свои обязанности, потому что ты похож на меня»⁶. В сознании отца присутствует модель должного поведения ребенка, в которой одной из доминант вытупает авторитарная установка: послушание есть главная добродетель, а непослушание – главный грех. Наказание за неповиновение может быть достаточно суровым: провинившийся лишается отцовской любви и наследства. Детям полагается перенять отцовское отношение к жизни и все то, что считается им правомерным и законным в обществе. Отец стремится наделить ребенка своим видением жизни, мировосприятием, мировоззрением и, конечно же, передать паттерны личного правосознания. Хотя любовь отца к своим детям обусловлена послушанием родительской воли, почтительным отношением к нему, выполнением сыновьего (дочернего) долга и обязанностей (хотя к дочерям уровень требований гораздо ниже), тем не менее, для успешного становления человека как личности его система социализации должна основываться на гуманистических принципах и ожиданиях. Отцовская любовь «...должна быть терпеливой и снисходительной, а не угрожающей и авторитетной, ...давать растущему ребенку все возрастающее чувство собственной силы и, наконец, позволить ему стать самому для себя авторитетом и освободиться от авторитета отца»⁷.

Повзрослевший молодой человек, пытаясь уйти от чрезмерной родительской опеки, стремится освободиться от подавляющего авторитета отца. Часто на этой почве возникает конфликт «отцов и детей», перерастающий порой из узкого семейного конфликта в общенациональную проблему, для решения которой требуются существенные изменения в социокультурной, политической и правовой сферах жизнедеятельности общества. В романе «Отцы и дети» русским писателем И.С. Тургеневым был ярко изображен подобный конфликт, в основе которого лежали противоречия между «отцами», являющимися сторонниками традиционных полуфеодалных отношений, и «детьми», отстаивающими новые демократические идеалы, имеющие мощный модернизационный потенциал для общества. В тот исторический период одним из психосоциальных факторов, способствующему генезису в общественном сознании нигилизма (в том числе и правового), являлся именно этот конфликт. Когда отцовский порядок становится препятствием для удовлетворения экзистенциальных потребностей молодого человека, то это становится причиной активного протеста против него. Если же у граждан есть значительная неудовлетворенность своим нынешним социально-экономическим и правовым положением, то они могут

⁴ См.: Wylie P. Generation of vipers: newly annotated by the author. Marietta, 1979.

⁵ Казурова О.Ю. «Правовой образ жизни» как фактор социализации и интеграции молодежи в современном российском обществе // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. №1. С. 157.

⁶ Фромм Э. Искусство любить. М., 1990. С. 140.

⁷ Там же.

предпринять решительные действия по его изменению с целью либерализации и гуманизации существующей общественно-правовой системы⁸.

Если в традиционных обществах правовой статус человека определяется социальным положением его семьи и обычно сохраняется на протяжении всей его жизни, то в индустриальных и постиндустриальных обществах он не наследуется при рождении. В значительной мере социокультурное пространство, окружающее человека, определяет процесс его правовой социализации. Полисистемные комплексы факторов, к которым относятся, например, район проживания (сельский или городской, элитарный или трущобный), материальное благополучие семьи, удовлетворяющее (или не полностью удовлетворяющее) физиологические потребности ребенка, принадлежность к определенному социальному страту (высшему, среднему или низшему), наличие профессионального образования (высшего или среднего, социально-гуманитарное или техническое) и многие другие социокультурные условия, определяют тенденции развития правовой социализации индивида⁹. Еще будучи ребенком, человек быстро усваивает социальные ценности и модели правового поведения не только своих родителей, но и других людей из своего ближайшего окружения, в котором важное место занимают сверстники. В возрасте старше трех-четырех лет он обычно проводит значительную часть времени, общаясь с другими детьми. Под руководством взрослых, специально присматривающих за ним, и старших детей он вступает в отношение со своими ровесниками, которые помогают ему войти в социокультурное пространство окружающего мира. Благодаря общению со сверстниками становится более активным его обучение и ускоряется процесс принятия им общественно-правовых установок, действующих в его социальной группе. Здесь следует также отметить, что желание ребенка обладать достойным реальным статусом в сообществе своих ровесников является одной из основных детерминант его общественно-правового поведения. Значение нормальных коммуникативных отношений подростка со своими сверстниками вполне сопоставимо со значимостью общения матери со своим младенцем. Человек является «продуктом» конкретной исторической эпохи и сверстником определенного поколения, которое отличается от других поколенческих групп своим образом жизни, ценностно-смысловой сис-

темой, социальной программой, способами воспитания и формой правовой социализации.

По наблюдению Ж. Пиаже, родители, демонстрируя в разной степени свою волю и власть, навязывают детям те социальные нормы, которым придерживаются сами. Но в своей группе сверстников ребенок получает другие коммуникативные отношения и может «экспериментировать» с правилами поведения, меняя их и устанавливая новые. Благодаря проведенным социологическим исследованиям П. Бергер и Т. Лукман пришли к выводу, что в современном западном обществе усилились противоречия между процессами социализации в семье и среди сверстников, оказывающих нередко негативное воздействие на становление ребенка как субъекта правовых отношений. В основе этого конфликта лежат взаимоисключающие социально-правовые ценности, которым придерживаются родители и сверстники. Когда агенты первичной правовой социализации дают ребенку продолжительное время взаимоисключающие послылы и сигналы, то их противоречивость приводит к амбивалентности его правового сознания. Он начинает испытывать аксиологический и когнитивный диссонанс, поскольку не может сделать окончательного выбора в пользу той или иной системы ценностно-смысловых ориентаций, к которой его склоняют агенты. В своей книге «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» П. Бергер и Т. Лукман приводят пример такого раздвоения. «Пока речь идет о семье, ребенок готовится к окончанию средней школы. Что касается связи с группой сверстников, то он готовится к своей первой проверке на храбрость при краже автомобиля. Само собой, такие ситуации полны возможностями внутреннего конфликта и чувства стыда. Вероятно, все люди, будучи однажды социализированными, являются потенциальными «предателями самих себя»¹⁰. Антиобщественное поведение и правонарушения несовершеннолетних обусловлены деформацией системы их психосоциальных связей с ведущими агентами первичной правовой социализации и негативным воздействием асоциальных групп сверстников. По мнению авторов книги, идентификация себя с двумя расходящимися социальными мирами приводит ребенка к предательству сверстников, если он становится отличником, и предательству родителей, если он угоняет автомобиль.

В ситуации аксиологического и когнитивного диссонанса, когда происходит раздвоение правового сознания подростка и необходимо сделать выбор ориентиров правового поведения, доминирующие агенты социализации в итоге и определяют вектор его социального развития

⁸ Бельских И.Е. Факторы экономического роста: стратегия национального развития России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. №30. С. 15.

⁹ Петручак Л.А. Правовая социализация студентов юридических вузов // Право и политика. 2011. №9. С. 1591.

¹⁰ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 701.

как субъекта общественно-правовых отношений. Из-за сложной социально-экономической ситуации в современном мире (когда большинство родителей заняты на работе, а в это время их дети находятся в детских учреждениях или организациях) уменьшается влияние отца и матери на процесс первичной правовой социализации, и, соответственно, увеличивается роль сверстников и детско-юношеских организаций в жизни ребенка.

В процессе первичной правовой социализации происходит самоидентификация человека, который формирует свое отношение к себе как субъекту права. В подростковом возрасте ребенок испытывает острую потребность в самоутверждении, успех которого зависит от наличия двух основных факторов: во-первых, от наличия той сферы социальной деятельности, которая позволит ему реализовать в полной мере свои способности и умения; во-вторых, от признания и одобрения его общественного и правового поведения референтной группы сверстников, выполняющих важную роль агентов первичной социализации. Если эта группа образовалась вне поля общественно-полезной деятельности и в условиях асоциального времяпровождения, то для получения одобрения со стороны сверстников у подростка может появиться стремление самоутвердиться с помощью демонстрации перед ними своих рискованных поступков и противозаконных действий. Такая мотивация его общественного поведения делает референтную группу криминальным фактором. Совершенно иной эффект наблюдается в случаях, когда референтная группа сформирована на основе признания ее членами необходимости осуществления общественно-полезной деятельности, благодаря которой и раскрывается их творческий потенциал. Сообщество сверстников может задавать вектор развития ценностно-смысловой системы правосознания и создавать особый эмоциональный фон искренних товарищеских отношений. Поэтому даже в зрелом возрасте люди, принадлежавшие к одной группе сверстников и дружеской компании, продолжают обычно сохранять хорошие отношения, даже в тех случаях, когда они уже принадлежат к разным социальным стратам.

Кроме семьи и сверстников, важным агентом правовой социализации является школа, которая стала для современных детей фактором, способствующим появлению у них «симптома потери непосредственности» (Л.С. Выготский). Его суть заключается в появлении и закреплении в сознании младшего школьника ориентации на эмоционально-смысловую составляющую поступка, который он собирается совершить. Для ребенка в возрасте 6-7 лет становится важным получение удовлетворения или неудовлетворения от того положения, которое он займет во взаимоотношениях с взрослыми и другими детьми после совершения какого-либо акта своей деятельности.

Его готовность к школьному обучению свидетельствует о том, что он перешел в новый возраст и может совершать поступки, осуществляя при этом самостоятельный и сознательный выбор целей и средств своей социальной деятельности, исходя из собственной зарождающейся системы нравственных принципов и правовых установок. Поскольку современное образование представляет собой во многом формальный процесс, который предполагает определенный набор социальных ролей, методов и техник, то роль школы, как агента правовой социализации, имеет свою специфику. По своей сути она воспринимается многими как бездушное казенное заведение с авторитарной властью, вызывающее отчуждение у ребенка, который получил домашнее воспитание. Учитель не в состоянии вести себя с классом, в котором 30 - 40 учеников, также мягко и нежно, как его родители. Он должен строго и ответственно подходить к дисциплине своих питомцев, запрещая отвлекаться и играть во время уроков. От детей требуют, чтобы они соблюдали школьные правила, демонстрировали примерное поведение на уроках и прилежно готовили домашнее задание. Школьники вынуждены соответствовать ожиданиям своих учителей и реагировать на их замечания. Все это впоследствии сказывается на выборе молодым человеком вектора и алгоритма своего жизненного пути. Поэтому адаптация к условиям школьного образования является важным процессом общей социализации, подготавливающим ребенка к правовой жизни в обществе.

В начальной школе ребенок начинает подчиняться правилам, смысл и значение которых может и не понимать. Но он следует им, чтобы не вступать в конфликт со старшими и заслужить их похвалу. Д.Б. Эльконин провел интересный эксперимент, выявившего психосоциальные особенности взаимоотношений взрослых и детей, которые уже подготовлены к обучению в начальной школе, поскольку имеют не только формальный уровень умений и навыков, но также могут подчиняться правилам и брать на себя ответственные роли. В ходе эксперимента детям давали бессмысленное задание: перед ним высыпали кучу спичек и просили переложить их по одной в другое место. Семилетние дети, подготовленные к школе, несмотря на бессмысленность своих действий, могли в течение часа скрупулезно выполнять это задание, чтобы заслужить одобрение взрослых. Дети, не подготовленные к школе или дошкольного возраста, перекладывали спички некоторое время, а потом привносили в это занятие свои собственные задачи. Из обобщения результатов эксперимента можно сделать вывод, что школьники могут подчиняться устанавливаемым социальным правилам, не осознавая их объективной значимости, ориентируясь лишь на оценку своего поведения, данную взрослыми людьми. Такая система отношений между взрослым

и ребенком демонстрирует наличие в ней элемента авторитарности, присутствие которого необходимо в силу того, что ребенок еще не в состоянии полностью осознать необходимость правомерного поведения. Но эта авторитарность должна быть предельно минимизирована на основе здравого смысла и передового педагогического опыта. В противном случае существует угроза, что продуктом школьного авторитарного воспитания станет в итоге инфантильное существо, не способное к инициативе, самостоятельности и ответственности за свои деяния. Такой негативный результат педагогического процесса противоречит задачам гуманистической правовой социализации, в русле которой и происходит формирование высокого уровня правовой культуры личности, сознательно принимающей установки естественного и позитивного права.

Современная школа не должна основывать свою деятельность на авторитарных принципах подавления свободы и жесткой цензуры. Для всех этапов школьного образования имеет большое значение привнесение демократических начал в систему отношений между учителем и учеником. Это необходимо делать с учетом возрастных психосоциальных особенностей ребенка. Школьников нужно приучать к самостоятельности, инициативности, ответственности, уважению к правам и свободам Другого. Кроме того, дети должны привыкнуть критично подходить ко всей информации, получаемой ими в процессе обучения, и формировать собственную позицию по оценке тех или иных общественно-правовых ситуаций. Умения самостоятельного анализа и обобщения получаемой информации способствует осознанному подчинению тем действующим социальным правилам и правовым нормам, которые имеют свое разумное обоснование.

В постиндустриальном (информационном) обществе люди в значительной мере усваивают правила поведения и правовые установки благодаря влиянию на их мировоззрение средств массовой информации, которые оказывают мощное воздействие на процесс формирования системы аксиоматов правовой культуры. В статьях газет и журналов, передачах и фильмах телевизионных каналов, радиовыпусках и электронных изданиях интернет-СМИ охватывается множество событий из правовой сферы жизнедеятельности общества. СМИ представляют гражданам образцы общественной деятельности и модели правового поведения, которым люди пытаются подражать. Процесс копирования моделей поведения происходит как на сознательном, так и на бессознательном уровне. Средства массовой информации стали одним из важнейших коммуникационных проводников правовых идей, благодаря которым формируются новые ожидания и интересы граждан, а также воспринимают

ролевые модели общественно-правовой жизни, сложившиеся в незнакомой для них социальной среде.

Практически все исследователи согласны с тем, что СМИ оказывает мощное воздействие на мировоззренческие установки молодых людей. Английский социолог Н. Смелзер даже утверждает, что влияние современных СМИ на детей и молодежь не менее значимо, чем воздействие на них родителей¹¹. Существует большое количество исследований, посвященных анализу влияния средств массовой информации на социально-правовые установки детей и взрослых. Но, несмотря на массив имеющейся информации по данной проблематике, ученые так и не пришли к общей оценке их воздействия на сознание человека. Так, непрерывно ведутся острые дискуссии по вопросу о том, в какой степени сцены насилия могут вызвать агрессию у молодых людей и, соответственно, в связи с этим какую редакционную политику должны проводить газеты, журналы, радио и телевидение.

Можно выделить два основных подхода к оценке роли СМИ в качестве агентов социализации. Часть ученых, сторонников первого подхода, придерживается мнения, что дети и молодые люди становятся восприимчивы только к той информации, которая подтверждает их собственную позицию и может быть использована в качестве ее аргументации (Bryant J., J.T. Klapper). Для тех идей, которые мало популярны в их среде и не вызывают какого-либо серьезного интереса, они остаются «закрытыми», поскольку те не подтверждают их собственные мысли. Другая же часть исследователей, сторонников второго подхода, считает, что в обществе СМИ играют роль негативного характера, поскольку отвлекают детей и взрослых от непосредственного общения друг с другом, отчуждают их от экзистенциальных интересов, вводят в «ложную» виртуальную реальность, замедляют их психосоциальную эволюцию и поощряют несдержанность в их общественных действиях (H.P. Waters, B.J. Wilson, R. Patzlaff). Второй подход имеет достаточно глубокие исторические корни. Еще в 1847 году автор статьи «Тлетворная литература» писал с негодованием в американской газете «U.S. Catholic Magazine»: «Разрушительная энергия ежедневных газетных публикаций – одно из наиболее страшных зол нашего времени и нашего государства. Безнравственные и асоциальные произведения, так широко распространившиеся в нашей стране в форме различных ежегодников, брошюр и семейных газет, разносят семена растления, которые прорастут позором и бедствиями для тысяч читателей или даже станут источником того духа чувственности и эгоизма, который заразит всю нашу нацию и будет уг-

¹¹ Смелзер Н. Социология. М., 1998. С. 401.

розой демократии...»¹². Но, как мы знаем, за прошедшие полтора века с момента выхода в свет этого номера газеты страшное зло «разрушительной энергии» СМИ так и не нанесло такого уж чувствительного вреда демократическим и моральным устоям американского общества.

Формирование правовых установок посредством СМИ является сложным процессом, который нельзя сводить к примитивной бихевиристической схеме «стимул – реакция», по которой так любят действовать нынешние российские политтехнологи. Правовые установки представляют собой общую склонность индивида к определенной (положительной или отрицательной) оценке феноменов правовой реальности. Они играют решающую роль в процессе формирования убеждений человека посредством медиасредств. В процессе правовой социализации СМИ могут выступать средством аккумуляции и трансляции юридического опыта, отражающий уровень правовой культуры общества с соответствующим набором социальных ценностей. Все-таки медиаинформация служит больше для того, чтобы укрепить существующие правовые установки человека, а не для изменения коренным образом его представлений о социально-правовой реальности.

В современных демократических государствах, помимо влиятельных средств массовой информации, в качестве одного из основных агентов социализации выступает также система институтов гражданского общества, в которую входят общественные организации, объединения и фонды. Через данные формы социальных отношений детерминируется вектор социализации личности, который у нее можно определить именно в те периоды ее эволюции, когда она активно проявляет свое отношение к Другому. Общественные организации представляют собой многомерные развивающиеся системы, наполненные внутренними противоречиями, которые не могут не сказываться на процессах правовой социализации. К их числу следует отнести такие фундаментальные антагонизмы организационной деятельности как противоречия между личным началом и коллективным, между внутренними центростремительными и центробежными силами, оказывающими воздействие на тенденции развития к устойчивости или изменчивости внутренних структурных отношений ассоциации.

Признавая большое значение социальных организаций, влияние которых на человека может нередко достигать патологического уровня, американский социолог У. Уайт вводит понятие «человек организации». Так он называет члена организационной структуры, поставившего ее интересы превыше собственных эксис-

тенциальных потребностей в ущерб своим естественным правам и свободам. По мнению Э. Фромма, устойчивость общественных организаций подкрепляется внутренним нарциссизмом, который может обладать патологическими свойствами¹³. Поэтому, несмотря на существующую в современном обществе устойчивую тенденцию установления отношений сотрудничества, действующей против нарциссической силы внутри социальных групп, тем не менее, многие общественные, политические и правовые формы, созданные человеком, подчиняют его себе, заставляя отчуждаться от собственного Я и попадать под иго бюрократии. Во имя интересов организации (политической, религиозной, этнической, контркультурной и т.п.) авторитарные лидеры требуют от человека отказаться от своих прав и свободы.

В зависимости от типа правовой идеологии (гуманистической или авторитарной), которую «исповедует» и поддерживает общественная организация, формируется соответствующая система ценностно-смысловых ориентиров социально-правовой деятельности ее членов. Если использовать терминологию Э. Фромма, то модусами авторитарной социализации являются нарциссизм, некрофилия и инцестуальные влечения¹⁴. Психоналитик отмечает, что в целом наблюдается позитивная тенденция, когда в ходе процесса социализации образуются большие общественные объединения, члены которой испытывают потребность в равноправном сотрудничестве друг с другом. Этот вектор развития объективно направлен против авторитарного «заряда» внутри такой группы. Поэтому становление системы институтов гражданского общества, основными компонентами которой являются общественные организации и движения, детерминирует гуманистическую направленность правовой социализации.

Таким образом, в современном мире основными агентами правовой социализации человека выступают субъекты общественных отношений, оказывающих наиболее сильное влияние на его психосоциальную эволюцию. В своей совокупности они представляют систему, каждый элемент которой выполняет свою социализирующую функцию на определенном этапе становления личности как субъекта права. В постиндустриальном обществе наиболее значительную роль играют пять агентов (субъектов) правовой социализации. Во-первых, к их числу следует отнести *семью*, в которой из-за общественно-экономических трансформаций усиливается негативная тенденция снижения традиционной роли отца, олицетворявшего для ребенка порядок, дисциплину и закон. Во-вторых, в качестве важного агента правовой социализации выступает *школа*, исполняющая

¹² Цит. по: Брайант Д., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004. С. 41.

¹³ Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 230.

¹⁴ Там же.

социальный заказ государства по правовому воспитанию и обучению молодого поколения. В-третьих, социализирующую функцию выполняют *сверстники*, которые нередко «экспериментируют» с законом и поэтому представляют оппозицию родителям, школе и государственной правовой политике. В-четвертых, к субъектам социализации относятся *средства массовой информации*, выполняющих противоречивую роль, с одной стороны, важного института правового просвещения, но, с другой, из-за своего стремления к коммерческому успеху тиражирующие сцены насилия, беззакония и страха, негативно

влияющие на правосознание человека. В-пятых, к ним так же следует отнести *общественные организации*, выступающих в качестве институтов гражданского общества, и оказывающих существенное воздействие на процессы формирования системы аксиологов правовой культуры граждан. Агентов правовой социализации, наряду с уже упомянутыми, существует еще достаточно много. Их столько же, сколько тех общественных групп со своими оригинальными социально-правовыми контекстами, влияющими на вектор психосоциальной эволюции своих членов как субъектов права.

Библиография:

1. Бельских, И.Е. Факторы экономического роста: стратегия национального развития России / И.Е. Бельских // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – №30. – С. 15-20.
2. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
3. Брайант, Д. Основы воздействия СМИ / Д. Брайант, С. Томпсон. М.: Издательский дом “Вильяме”, 2004. 432 с.
4. Биркхойзер-Оэри О. Мать. Архетипический образ в волшебной сказке / О. Биркхойзер-Оэри. М., 2006. 256 с.
5. Ильин, И.А. О сущности правосознания / И.А. Ильин // Общее учение о праве и государстве. Собр. соч. – М.: Русская книга, 1994. – Т. 4. – С. 149-420.
6. Казурова, О.Ю. «Правовой образ жизни» как фактор социализации и интеграции молодежи в современном российском обществе / О.Ю. Казурова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – №1. – С. 157-160.
7. Смелзер, Н. Социология / Н. Смелзер. – М.: Феникс, 1998. – 688 с.
8. Петручак, Л.А. Правовая социализация студентов юридических вузов / Л.А. Петручак // Право и политика. – 2011. – №9. – С. 1591-1597.
9. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
10. Фромм, Э. Искусство любить / Э. Фромм. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 288 с.
11. Эриксон, Э. Г. Детство и общество / Э.Г. Эриксон. – СПб.: ООО «Речь», 2002. – 416 с.
12. Wylie, P. Generation of vipers: newly annotated by the author / P. Wylie. – Marietta, 1979. – 331 p.

References (transliteration):

1. Bel'skikh, I.E. Faktory jekonomicheskogo rosta: strategija nacional'nogo razvitija Rossii / I.E. Bel'skikh // Nacional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. – 2011. – №30. – S. 15-20.
2. Berger, P., Lukman, T. Social'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sociologii znaniya / P. Berger, T. Lukman. – M.: Medium, 1995. – 323 s.
3. Brajant, D. Osnovy vozdejstvija SMI / D. Brajant, S. Tompson. – M.: Izdatel'skij dom “Vil'jame”, 2004. – 432 s.
4. Birkhojzer-Ojeri O. Mat'. Arhetipicheskij obraz v volshebnoj skazke / O. Birkhojzer-Ojeri. – M., 2006. – 256 s.
5. Il'in, I.A. O suwnosti pravosoznaniya / I.A. Il'in // Obwee uchenie o prave i gosudarstve. Sobr. soch. – M.: Russkaja kniga, 1994. – T. 4. – S. 149-420.
6. Kazurova, O.Ju. «Pravovoj obraz zhizni» kak faktor socializacii i integracii molodezhi v sovremennom rossijskom obwestve / O.Ju. Kazurova // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 7: Filosofija. Sociologija i social'nye tehnologii. – 2009. – №1. – S. 157-160.
7. Smelzer, N. Sociologija / N. Smelzer. – M.: Feniks, 1998. – 688 s.
8. Petruchak, L.A. Pravovaja socializacija studentov juridicheskikh vuzov / L.A. Petruchak // Pravo i politika. – 2011. – №9. – S. 1591-1597.
9. Fromm, Je. Dusha cheloveka / Je. Fromm. – M.: Respublika, 1992. – 430 s.
10. Fromm, Je. Iskusstvo ljubit' / Je. Fromm. – SPb.: Azbuka-klassika, 2004. – 288 s.
11. Jerikson, Je. G. Detstvo i obwestvo / Je.G. Jerikson. – SPb.: ООО «Rech'», 2002. – 416 s.
12. Wylie, P. Generation of vipers: newly annotated by the author / R. Wylie. – Marietta, 1979. – 331 r.